

З. П. НИКУЛИНА
Кемерово

О ПРОЗВИЩАХ СО ВТОРЫМ РИФМУЮЩИМСЯ КОМПОНЕНТОМ

Для именованя сверстников школьниками обычно используются личные имена, фамилии, а в неофициальных ситуациях наряду с ними и прозвища, являющиеся дополнительными, факкультативными названиями человека.

В непринужденной разговорной речи на основе первичных антропонимов в результате различных процессов могут спорадически возникать усложненные образования. Определенный интерес представляют антропонимы, составленные из созвучных компонентов, причем рифмующийся элемент может присоединяться к имени (Лена-пена, Лариса-крыса, Валька-кралька, Борис-киргиз, Юрелей-бармалей), фамилии (Фитц-фриц, Белан-баран, Ильиной-шерстяной), прозвищу, отфамильному или оценочно-характеристическому (Плакса-вакса, Пиворот-косорот, Кузила-тормозила).

Впервые обратили внимание на усложненные антропонимы подобного типа в конце прошлого века А. Балов и Гр. Потанин, которые в материалах по народному языку, наряду с традиционными прозвищами, помещают и детские «прикладки» («присказки»), рифмующиеся с христианскими именами и используемые детьми как дразнилки¹.

В наше время некоторые замечания относительно структуры и особенностей функционирования личных имен с рифмующимися компонентами находим у Т. П. Перетятко². Специфика прочих антропонимов с рифмующимся компонентом до сих пор не подвергалась изучению в лингвистической литературе. В антропони-мических исследованиях, посвященных анализу регионального прозвищного материала, мы находим лишь отдельные примеры

¹ См.: А. Балов. Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском уезде Ярославской губ.— «Живая старина», 1899, 2, с. 277—278; Гр. Потанин. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы.— Там же, с. 174—175.

² Т. П. Перетятко. Некоторые замечания о словах с рифмующимися компонентами.— В сб.: Филологический сборник, вып. 5. Алма-Ата, 1966.

в иллюстративном материале: Букашка-таракашка, Варюха-ковырюха³.

В данной статье рассматриваются усложненные рифмующимся компонентом прозвища, которые, как свидетельствует материал, ограничены в своем употреблении областью так называемого детского языка.

По структуре анализируемые прозвища неоднородны. Первый компонент их представляет собой отфамильный дериват или оценочно-характеристическое прозвище, второй может быть словом, словосочетанием или предложно-падежной формой. В зависимости от особенностей второго компонента подобные прозвища делятся на две группы.

1. Прозвища, второй компонент которых представляет собой самостоятельно употребляющуюся в языке единицу (апеллятив или онома): Хомка-фомка (от Хомич)⁴, Мордва-сорок два (Мордвинцев), Фомка-еремка (Фомин), Уханчик-тараканчик, Уханчик-болванчик (Уханов), Нечка-овечка (Нечкина), Лещ-клещ (Лещук), Кудряшка-деревяшка (Кудрин), Иванча-саранча (Иванов), Гришак-ишак (Гришаков), Гомер-помер (Гомершmidt), Вашня-квашня (Вашенина), Бурила-дурила (Бурков), Белка-стрелка (Белых), Балыбка-улыбка (Балыбин), Андрей-воробей (Андреев), Аверьяшик-барашек (Аверьянов), Лузя-зюзя (Лузин), Мальчик-с-пальчик (Мальцев), Уха из петуха (Ухаткин), Фома без ума (Фомин), Мошка в три горшка (Машков), Антошка на одной ножке (Антонов), Пташка-плашка (Скворцов), Яков по пузе брякал (Яковлев), Плакса-вакса.

2. Прозвища, второй компонент которых не является самостоятельно употребляющимся в языке реальным словом: Гурка-огурка (Гуркина), Зоря-моря (Зорькина), Садык-булдык (Садыков), Сало-мусало (Салкин), Федя-бредя (Федоскин), Холява-молява (Холявко), Индюк-пендюк (Эндюковский).

Продуктивность указанных групп усложненных прозвищ не одинакова. Более продуктивна первая группа, причем усложняется, как правило, отфамильное прозвище.

Прозвища, составленные из рифмующихся компонентов, существуют в речи школьников с первичными оценочно-характеристическими и отфамильными прозвищами: Плютышка и Плютышка-малышка, Белашка и Белашка-таракашка, Данила и Данила-ванила, Пиворот и Пиворот-косорот.

В результате сокращения прозвищного компонента от усложненных прозвищ sporadически могут возникать новые прозвища: Малайка-балалайка > Балалайка, Толмач-калач > Калач, Хмеля-шмеля > Шмеля, Шмык-бык > Бык, (и Бычок, Бычиха), Чинах-монах > Монах (и Монашка). Естественно, что в качестве сокра-

³ См. напр.: В. А. Флоровская. Прозвища в русских говорах Кубани.— В. сб.: Этнография имен. М., 1971, с. 144; А. Н. Антошин. Прозвища жителей с. Монакова.— В. сб.: Ономастика Поволжья. Горький, 1971, с. 99.

⁴ В скобках указаны фамилии, от которых образовано прозвище.

щенного прозвище осознается до тех пор, пока функционирует соотнесенный с ним прототип. Без этого фона оно воспринимается как обычное оценочно-характеристическое прозвище, но лишённое мотивированности. Учитывая это, мы можем предполагать, что некоторые оценочно-характеристические прозвища, квалифицируемые в настоящее время именуемыми и именующими как немотивированные, представляют собой «осколки» усложнённых прозвищ со вторым рифмующимся компонентом. Примеры из нашего материала: Барбос (Покосов) — вероятно, от Покос-барбос, Батрак (Петраченко) — от Петрак-батрак.

Как показывают наблюдения, эмоциональность прозвищ с рифмующимся компонентом и их прототипов не одинакова. Усложнённые варианты обладают обычно большей эмоционально-экспрессивной выразительностью, чем, например, простые отфамильные дериваты. Сравните: Иван и Иван-болван (от Иванов), Шарик и Шарик-тузик (Шаров). Подобные прозвища часто приобретают отрицательную экспрессию за счёт второго компонента, который либо обладает отрицательной экспрессией в самостоятельном его употреблении, либо вызывает нежелательные ассоциации. Например, Степанова О. воспринимает как нейтральное прозвище Степка, в то же время отрицательно реагируя на прозвище с рифмующимся компонентом — Степка-растрепка.

Прозвища со вторым рифмующимся компонентом используются школьниками (в основном 4—6 классов) в конфликтных ситуациях и как дразнилки.